

ЗАСЛУЖЕННЫЙ артист республики Дементий Паротиков начал свой тридцатый сезон в Алтайском краевом театре драмы. Три десятилетия назад семнадцатилетний юноша, токарь завода, только окончивший профтехучилище, вдруг неожиданно для всех подал заявление в студию театра и оказался в числе трех победителей конкурса (а участвовало в нем 75 человек).

Здесь уместно «вдруг», потому что обычного «Я с детства мечтал о сцене, участвовал в самодеятельности» не было. Решение стать актером созревало где-то в глубине души, подсудно, оно пришло бы все равно, раньше или позже, ибо истинное призвание человека не может не одержать верх над случайными увлечениями. А Паротиков — актер по призванию, по складу мышления, по направленности дарования. Он доказал это ролями, число которых приближается к ста.

Театралы города принимают каждую его роль как встречу с новым характером, с иным, доселе неизвестным человеком. И это тем более ценно, что актер мало пользуется гримом, легко узнаваем в каждой своей работе. Искусство внутреннего перевоплощения, проникновение в суть образа — вот что отличает творческий почерк Паротикова.

Его сценическая биография складывалась удивительно счастливо. Он сразу нашел свое место в труппе, свое, говоря по старинке, амплу — «социальный герой».

Он прошел со своими героями от первых лет Октября до дней девятой пятилетки, и судьбы этих людей складывались в биографию страны, историю народа.

Они жили в одно время — крестьянин Листрат из пьесы Н. Вирты «Земля» и матрос Рыбаков в погодинских «Кремлевских курантах». Один боролся против кулацкого мятежа на Тамбовщине, другой помогал установить революционный порядок в Москве. Но оружие у них было одно — убежденность коммуниста, вера в торжество ленинских идей.

Отсюда, из прошлого, протягиваются нити к двум другим героям Паротикова, нашим современникам — секретарю парткома Мартянову («Совесть» Д. Павловой) и инженеру Чешкову («Человек со стороны» И. Дворецкого), двум коммунистам, сохранившим энтузиазм, нравственную чистоту и верность идее, свойственную тем, первым.

Мартянов—Паротиков открыто публицистичен. В сложных перипетиях — общественных и личных — он не боится аргументировать свою позицию так называемыми высокими словами, которые мы порой избегаем, словно стесняемся, произносить. Они звучат у актера естественно и просто, идут из глубины души. Мартянов не умеет думать и говорить иначе. Для него ложь несовместима с принадлежностью к партии коммунистов, поскольку двойственность позиции — отсутствие всякой позиции.

Актеру не понадобилось в этой роли прибегать к столь популярным внешним приемам «оживления» своего героя. Он прост и откровенен, может быть чуть наивен, и эта человеческая мягкость делает образ убедительным.

Иные краски находит Паротиков для роли Чешкова, хотя жизненные коллизии, в которые попадают начальник цеха и секретарь парткома, сходны. Чешков тоже оказывается в ситуации «один против всех»: он в чем-то опередил время, или, быть может, его противники отстали. Первым всегда трудно. Нужно обладать твердой волей, непоколебимой уверенностью в своей правоте, чтобы быть первым. Таков Чешков—Паротиков: собранный, целеустремленный, жесткий к себе и другим. С его появлением на сцене словно включает-

СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА

ся мощный источник энергии, который заставляет жить в другом ритме, думать иными категориями, видеть явления действительности в ином масштабе. Чешков не имеет права отступить; это как в бою. Только когда уж очень тяжело от неверия, непонимания — сутулится спина, и голова уходит в плечи на миг, чтобы передохнуть. Так принимает к земле солдат, чтобы затем подняться в рост в атаку.

Прочное знание жизни питает эти работы, делает их достоверными. Оно получено не по книгам, не на экскурсиях. Дементий Гаврилович трижды избирался в краевой и районный Совет депутатов трудящихся, хорошо знает проблемы, которыми живет край. Его общественная деятельность прочно переплелась с творческой. Одно без другого было бы невозможно. Встречи с руководителями заводов и хозяйств, с рабочими, механизаторами, полеводцами, с коммунистами, чей труд прославил Алтай, дают актеру многое.

Может быть, хлопоты о клубе в селе Лебяжьем, построенном с помощью депутата Паротикова, или о новой асфальтовой дороге, которую по его настоянию проложили в одном из поселков Барнаула, помогли актеру и в работе над ролью председателя колхоза Каравая в комедии А. Макаенка «Таблетку под язык».

По своим внешним данным Паротиков вроде бы совсем не подходит для этой роли. Каравай — сама фамилия подсказывает человека полного, добродушного, улыбчивого. А Паротиков — высокий, сухопарый, скорее, строгий, нежели веселый. Но, оказывается, он может быть и добрым, внимательным, чутким. С душевным волнением, словно отец, разговаривает он с парнями и девушками, которые хотят уехать из села. Он не приказывает, не страшает — он убеждает силой верного слова, точной мыслью. Снова оружие актера — убеждение, только больше, чем прежде, сдобренное усмешкой, остротой.

Еще один образ коммуниста, еще одна новая грань в характере нашего современника, в творческой индивидуальности актера. Они набирались по крупицам из спектакля в спектакль, из пьесы в пьесу, откладывались в многоплановый, щедрый характер человека, в котором высокая идейность соседствует с искренней душевностью, принципиальность с деликатностью, реалистическое понимание мира с мечтой.

Образ Ленина — самая трудная и ответственная работа Паротикова в театре. Он начал ее исподволь, постепенно готовя себя к этой роли жизни. В «Семье» И. Попова, создавая образ молодого В. И. Ленина, он только открывал для себя первые пласты характера, искал внешнее сходство, верность манеры, речи, жеста.

Настоящий успех пришел в спектакле «Между ливнями» А. Штейна, где мысль Ильича, рожденная здесь, сию минуту, определяла развитие образа. Не диалоги, а сцены наедине с самим собой предстояло передать актеру, и именно они стали главными. Так происходит, когда наступает в жизни актера момент свободного владения всем богатством выразительных средств, всеми красками неиссякаемой палитры творчества.

Тридцать сезонов на сцене — это праздник для актера, праздник для его товарищей по сцене, для всех, кто любит театр.

И. РУДНИК,
зав. литературной частью Алтайского государственного театра драмы.

На сцене: разные роли — разные эпохи и характеры: Чешков («Человек со стороны»); Леонт («Зимняя сказка»); Кречинский («Свадьба Кречинского»).
Фото В. Левина.